

Памяти Александра Эрахмиэловича Лейфера

под вечер пуста процедурка
как вымя коровье
уехали в звонких мензурках
анализы крови

молочная маркая марля
шипящие шприцы
и нету на улице марта
но стены больницы

в шкафу оловянном/стеклянном
пробирок стеклярус
плывём в тридевятые страны
нам ширма что парус

пробитого этого (с течью)
кривого баркаса
где шепчет тоска человечья
до смертного часа:

– за Керчью, за смертью, за речью –
Таласса, Таласса!
...вот лампочка в сестринской в Вечность
зажглась и погасла...

